

Направления и подходы в дискурсивном анализе

Междисциплинарное направление, изучающее дискурс, а также соответствующий раздел лингвистики называются одинаково – дискурс[ив]ным анализом (discourse analysis) или дискурс[ив]ными исследованиями (discourse studies). Среди предшественников дискурсивного анализа как особой научной дисциплины следует упомянуть по крайней мере две исследовательских традиции. Во-первых, это традиция этнолингвистических исследований, ориентированных на запись и анализ устных текстов разных языков; среди наиболее известных представителей этой традиции – школа американской этнолингвистики, основанная Францем Боасом. Во-вторых, это чешская лингвистическая школа, созданная Вилемом Матезиусом, которая возродила интерес к таким понятиям, как тема и коммуникативная организация текста.

Термин discourse analysis впервые был использован в 1952 г. Зеллигом Харрисом. Однако оформление дискурсивного анализа как дисциплины относится скорее к 1970-м годам. В это время были опубликованы важные работы европейской школы лингвистики текста (Т. ван Дейк, В. Дресслер, Я. Петефи и др.) и основополагающие американские работы, связывающие эти работы с более традиционной лингвистической тематикой (У. Лабов, Дж. Граймс, Р. Лонгейкр, Т. Гивон, У. Чейф). К 1980–1990-м годам относится уже появление обобщающих трудов, справочников и учебных пособий – таких, как *Дискурсивный анализ* (Дж. Браун, Дж. Юл, 1983), *Структуры социального действия: Исследования по анализу бытового диалога* (редакторы – Дж. Аткинсон и Дж. Херитидж, 1984), четырехтомный *Справочник по дискурсивному анализу* (под редакцией Т. ван Дейка, 1985), *Описание дискурса* (под редакцией С. Томпсон и У. Манн, 1992), *Транскрипция дискурса* (Дж. Дюбуа и др., 1993), *Дискурсивные исследования* (Я. Ренкема, 1993), *Подходы к дискурсу* (Д. Шиффрин, 1994), *Дискурс, сознание и время* (У. Чейф, 1994), двухтомный труд *Дискурсивные исследования: Междисциплинарное введение* (под редакцией Т. ван Дейка, 1997).

Дискурс – объект междисциплинарного изучения. Помимо теоретической лингвистики, с исследованием дискурса связаны такие науки и исследовательские направления, как компьютерная лингвистика и искусственный интеллект, психология, философия и логика, социология, антропология и этнология, литературоведение и семиотика, историография, теология, юриспруденция, педагогика, теория и практика перевода, коммуникационные исследования, политология. Каждая из этих дисциплин подходит к изучению дискурса по-своему, однако некоторые из них оказали существенное влияние на лингвистический дискурсивный анализ. Языковое взаимодействие на протяжении веков было предметом таких дисциплин, как риторика и ораторское искусство, а затем – стилистики и литературоведения.

Как собственно научное направление дискурсивный анализ сформировался лишь в последние десятилетия. Произошло это на фоне господствовавшей в лингвистике на протяжении большей части XX в. противоположно направленной тенденции – борьбы за «очищение» науки о языке от изучения речи. Ф. де Соссюр считал, что истинный объект лингвистики – языковая система (в противоположность речи), Н.Хомский призвал лингвистов изучать языковую «компетенцию» и абстрагироваться от вопросов употребления языка. В последнее время, однако, познавательные установки в науке о языке начинают меняться и набирает силу мнение, в соответствии с которым никакие языковые явления не могут быть адекватно поняты и описаны вне их употребления, без учета их дискурсивных аспектов. Поэтому дискурсивный анализ становится одним из центральных разделов лингвистики.

Дискурсивный анализ, будучи молодой дисциплиной, весьма неоднороден, и никакого единого подхода, разделяемого всеми специалистами по дискурсу, в нем не существует. Однако можно выделить наиболее популярные на сегодняшний день подходы. На первом месте следует указать направление, известное как анализ бытового диалога (Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград, 1999). Другие ведущие направления дискурсивного анализа в основном группируются вокруг исследований отдельных ученых и их непосредственных последователей. Следует упомянуть такие школы, как исследование информационного потока (information flow) У.Чейфа, исследования связей между грамматикой и межличностным взаимодействием в диалоге (С.Томпсон, Б.Фокс, С.Форд), когнитивную теорию связи дискурса и грамматики Т.Гивона, экспериментальные дискурсивные исследования Р.Томлина, «грамматику дискурса» Р.Лонгейкра, «системно-функциональную грамматику» М.Хэллiday, исследование стратегий понимания Т. ван Дейка и У. Кинча, общую модель структуры дискурса Л. Поланьи, социолингвистические подходы У. Лабова и Дж. Гамперса, психолингвистическую «модель построения структур» М. Гернсбакер, а в несколько более ранний период также дискурсивные штудии Дж. Граймса и Дж. Хайндса. Разумеется, этот перечень далеко не полон – дискурсивный анализ представляет собой конгломерат разрозненных (хотя и не антагонистических) направлений. Ниже более или менее подробно охарактеризованы лишь некоторые из перечисленных подходов к исследованию дискурса.

Анализ бытового диалога, это направление (иногда называемое также анализом разговора или конверсационным анализом, англ. Conversation analysis) было основано в начале 1970-х гг. группой американских социологов на базе так называемой «этнометодологии». Этнометодология – течение, возникшее в 1960-х гг. в американской социологии под лозунгами отказа от излишнего теоретизирования и априорных схем и приверженности эмпирическому материалу. Согласно заявленной цели этнометодологии, аналитику при анализе материала следует имитировать процедуры, выполняемые рядовыми представителями культурно-этнической группы,

пытаться понять процедуры социального взаимодействия с позиций такого «обычного человека».

Анализ бытового диалога – приложение этих общих принципов этнометодологии к языковому взаимодействию. Одной из ключевых работ, положивших начало анализу бытового диалога как четко очерченному направлению, стала статья Дж. Сакса, Э. Шеглоффа и Г. Джефферсон *Простейшая систематика чередования реплик в разговоре* (1974). Изначально разработанный социологами, анализ бытового диалога приобрел популярность среди лингвистов. Иногда его противопоставляют дискурсивному анализу, но для этого нет серьезных оснований, так что анализ бытового диалога следует считать одним из направлений дискурсивного анализа.

В работах по анализу бытового диалога было уделено внимание ряду вопросов, которые были мало исследованы лингвистами. В первую очередь, это – правила чередования реплик в диалоге, или правила перехода «права говорить» от одного собеседника к другому. В соответствии с такими правилами, которые в основном сводятся к вопросу о том, «назначает» ли текущий говорящий следующего говорящего, выявляются несколько видов пауз в диалоге, таких, как заминка, пауза при смене темы, значимое молчание (отказ говорить).

Еще одно явление, подробно исследованное в работах по анализу бытового диалога, – поправки, или уточнения (*repairs*), т.е. реплики, которые корректируют сказанное ранее данным говорящим или его собеседником. Также в анализе бытового диалога значительное внимание уделяется глобальной организации (макроструктуре) диалога, невербальным и невербальным действиям (ритму, смеху, жестам, фиксации взгляда на собеседнике).

Подходу, представленному анализом бытового диалога, весьма близки положения так называемой «школы языкового существования», сложившейся в Японии в 1940-1950-е годы под влиянием идей М. Токиэда. Его последователями был накоплен огромный эмпирический материал, однако сколь-нибудь серьезного влияния на развитие лингвистической науки за пределами Японии «школа языкового существования» не оказала.

Ряд ученых, в первую очередь американский лингвист С. Томпсон и ее ученики, попытались применить методы анализа бытового диалога в собственно лингвистических исследованиях. В этих работах исследовались в дискурсивной перспективе такие традиционные проблемы английской грамматики, как свойства прилагательного, зависимые предикации, предикатные имена. В книге С.Форд *Грамматика во взаимодействии* (1993) исследуются принципы употребления обстоятельственных придаточных – в первую очередь временных, условных и причинных – в разговоре. Форд противопоставляет расположение придаточных перед главным предложением и после него, причем в последнем случае различается непрерывная и завершающая интонация в главном предложении. Опираясь на методологию анализа бытового диалога, Форд объясняет функциональные различия между этими тремя типами. В частности, препозитивные (стоящие

перед главным) придаточные выполняют функцию структурирования дискурса, а постпозитивные имеют более узкую область действия, распространяющуюся на главное предложение. Форд также предлагает объяснения для неравномерного распределения семантически различных придаточных по позициям относительно главного предложения. Так, причинные придаточные никогда не бывают в препозиции, а условные оказываются в препозиции более чем в половине случаев.

В русистике дискурсивные явления (хотя и без употребления данной терминологии) активно исследовались в 1970-1980-е гг. в рамках проекта Института русского языка Академии наук по изучению русской разговорной речи (Е.А. Земская и группа ее соавторов), а также некоторыми другими исследователями (Б.М. Гаспаров, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротинина. Был записан и затранскрибирован большой массив устных диалогов и монологов, которые затем подверглись детальному исследованию. В этом проекте разговорная речь рассматривалась на фоне более привычного для лингвистического анализа письменного языка (точнее, кодифицированного литературного языка). На русском материале Земская и ее соавторы открыли и описали многие особенности разговорной речи – такие, как ее творческий характер (в том числе в словообразовании) и одновременно клишированность, связь с конситуацией, активное использование просодии и жестов. Впервые были описаны многие принципиально важные явления устного русского языка – например, тенденция к помещению рематических компонентов в начало синтагмы.